

Роберт Рождественский

Библиотека лучшей поэзии

РОБЕРТ
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

НЕ НАДО ПЕЧАЛИТЬСЯ,
ВСЯ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р62

Рождественский, Роберт.

Р62 Не надо печалиться, вся жизнь впереди / Роберт Иванович Рождественский. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Библиотека лучшей поэзии).

ISBN 978-5-17-100346-3.

Роберт Рождественский (1932–1994) — выдающийся советский переводчик и поэт плеяды «шестидесятников», чьи стихи нашли отклик у народа благодаря своей пульсирующей современности и нравственному пафосу. Тексты Рождественского — это биография целого поколения, его судьба и история, насыщенные разными настроениями, но по-своему прекрасные.

В этот сборник включены лучшие стихи, статьи и черновые записи поэта, позволяющие проследить весь путь его становления как литератора, понять, как менялись взгляды и темы его творчества. Пронизанные патриотизмом памфлеты и удивительная по красоте любовная лирика — все это разные грани взгляда Роберта Рождественского, его завет грядущим поколениям.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-100346-3.

© Рождественский Р., наследники
© ООО «Издательство АСТ», оформление

Перед вами – сборник гражданской лирики, статей и черновых записей Роберта Рождественского (1932–1994), одного из плеяды «шестидесятников», поэтов «оттепели», переживших свою страну. Стихи расположены в хронологическом порядке, от ранних, наивных клятв пятидесятых («не изменю флагу цвета крови моей») до горьких последних стихов начала девяностых («ты меня в поход не зови, мы и так по пояс в крови»). Составители намеренно не вычеркивали излишне «коммунистические» стихи: на их фоне видно становление поэта, его взросление. И поэтому сборник можно читать как мемуары, очень личный отчет о временах «оттепели» и «застоя», а можно – как любовный роман, историю человека, который любил свою родину, свято верил всей ее прекрасной лжи и высокой правде, но потом его страна умерла, и вместе с растерянностью к нему пришла мудрость. А еще это – детектив, где тайны раскрываются слишком поздно, а убийцей оказывается время.

Роберт Рождественский

---

* * *

Нахожусь ли в дальних краях,
ненавижу или люблю, –
от большого,
от главного
я –
четвертуите –
не отступлю.
Расстреляйте –
не изменю
флагу
цвета крови моей.

Эту веру я свято храню
девять тысяч
нелегких дней.
С первым вздохом,
с первым глотком
материнского молока
эта вера со мной.

И пока
я с дорожным ветром
знаком,
и пока, не сгибаясь,
хожу
по не ставшей пухом земле,

Не надо печалиться, вся жизнь впереди!

и пока я помню о зле,
и пока с друзьями дружу,
и пока не сгорел в огне,
эта вера
будет жива.

Чтоб ее уничтожить во мне,
надо сердце убить
сперва.

НАЧАЛО

* * *

Я родился –
                  нескладным и длинным –
в одну из влажных ночей.
Грибные июньские ливни
звенели,
как связки ключей.
Приоткрыли огромный мир они,
зайчиками прошлись по стене.

«Ребенок
удивительно смирный...» –
врач сказал обо мне.
...А соседка достала карты,
и они сообщили,
                  что
буду я не слишком богатым,
но очень спокойным зато.
Не пойду ни в какие бури,
неудачи
                  смогу обойти
и что дальних дорог
не будет
на моем пути.

Не надо печалиться, вся жизнь впереди!

Что судьбою,
мне богом данной
(на ладони вся жизнь моя!),
познакомлюсь
с бубновой дамой,
такой же смирной,
как я...
Было дождливо и рано.
Жить сто лет
кукушка звала.

Но глупые карты
врали!
А за ними соседка
врала!
Наврала она про дорогу.
Наврала она про покой...
Карты врали!..
И слава богу,
слава людям,
что я не такой!
Что по жилам бунтует сила,
недовольство собой храня.

Роберт Рождественский

Слава жизни!
Большое спасибо
ей
за то, что мяла меня!
Наделила мечтой богатой,
опалила ветром сквозным,
не поверила
бабым картам,
а поверила
ливням грибным.

Не надо печалиться, вся жизнь впереди!

СТИХИ О МОЕМ ИМЕНИ

Ояру Вацциетису

Мне говорят:
«Послушайте,
упрямитесь чего вам?
Пришла пора исправить ошибки отцов.
Перемените имя.
Станьте Родионом.
Или же Романом, в конце концов...»
Мне это повторяют...

А у меня на родине
в начале тридцатых
        в круговерти дней
партийные родители
называли Робертами
спеленатых,
        розовых,
                орущих парней...
Кулацкие обрезы ухали страшно.
Кружилась над Алтаем рыжая листва...
Мне шепчут:
«Имя Роберт
        пахнет иностранщиной...»

А я усмехаюсь на эти слова.

Роберт Рождественский

Припомните, тридцатые!
Вернись, тугое эхо!
Над миром неустроенным громыхни опять.
Я скажу о Роберте,
        о Роберте Эйхе!
В честь его
стоило детей называть!

Я скажу об Эйхе.
Я верю: мне знаком он –
большой,
        неторопливый, как река Иртыш...
Приезжал в Косиху секретарь крайкома.
Веселый человечиче.
Могучий латыш.
Он приезжал в морозы,
        по-сибирски лютые,
своей несокрушимостью
недругов разя.
Не пахло иностранщиной!
Пахло
Революцией!
И были у Революции
        ясные глаза...

Не надо печалиться, вся жизнь впереди!

А годы над страной летели громадно.
На почерневших реках
дождь проступал,
как сырь...
Товарищ Революция!
Неужто ты обманута?!
Товарищ Революция,
где же твой сын?
В какую мглу запрятан?
Каким исхлестан ветром?
Железный человецище.
Солдат Октября.
Какими подлецами
растоптан,
оклеветан?..
Неужто, Революция,
жизнь его – зря?!
От боли, от обиды
напрягутся мышцы.
Но он и тогда не дрогнет,
все муки стерпя.
В своем последнем крике,
в последней самой мысли,
товарищ Революция,
он верил в тебя!..

Роберт Рождественский

Да будет ложь бессильной.
Да будет полной правда...
Ты слышишь, Революция,
          знамен багровых
                          плеск?

Во имя Революции –
торжественно и прямо –
навстречу письмам
          Эйхе
встает партийный съезд!
Рокочет «Интернационал»
          весомо и надежно.

И вот,
проклиная жестокое вранье,
поет Роберт Эйхе –
мой незабвенный тезка!..

Спасибо вам, родители,
за имя мое...
Наверно, где-то ждет меня
          мой последний
                          день.

Кипят снега над степью.
Зубасто встали надолбы...
Несем мы имена
          удивительных людей.
Не уронить бы!
Не запятнать бы!

Не надо печалиться, вся жизнь впереди!

СЫН ВЕРЫ

Я –

сын Веры...

Я давно не писал тебе писем,

Вера Павловна.

Унесли меня ветры,

напевали мне ветры

то нахально,

то грозно,

то жалобно.

Я – сын Веры.

О, как помогла ты мне, мама!

Мама Вера...

Ты меня на вокзалах пустых обнимала,

мама Вера.

Я –

сын Веры.

Непутевого сына

ждала обратно

мама Вера...

И просила в письмах

писать только правду

мама Вера...

Я –

сын Веры!

Веры не в бога,

не в ангелов, не в загробные штуки!